

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Свецкий А.В. Проблемы и перспективы международного и национального правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С. 110-124. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.75010 EDN: NAOWGV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75010

Проблемы и перспективы международного и национального правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта

Свецкий Арсений Владимирович

ORCID: 0000-0002-0678-4841

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ arseniy1107@gmail.com

[Статья из рубрики "Международные организации, международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.3.75010

EDN:

NAOWGV

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2025

Дата публикации:

02-07-2025

Аннотация: В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта вопросы в сфере его правового регулирования на национальном и международном уровне приобретают особую актуальность. Статья посвящена анализу современных вызовов и перспектив формирования глобальных правовых стандартов в данной области. Рассматриваются ключевые проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта, включая вопросы ответственности за действия автономных систем, защиту персональных данных, экологические последствия эксплуатации систем искусственного интеллекта, а также риски распространения дезинформации. Особое внимание уделяется противоречиям между необходимостью обеспечения прозрачности алгоритмов

и защитой интеллектуальной собственности разработчиков таких систем. Кроме того, обозревается этический аспект применения искусственного интеллекта, включая проблему алгоритмической дискриминации и риски применения автоматизированных систем в современных реалиях. В работе проводится анализ текущего состояние международного права в области искусственного интеллекта, включая инициативы таких органов, как ВОИС и ОЭСР, а также представлен сравнительный анализ национальных подходов к регулированию на примере ЕС, Китая и Франции. Подчеркивается значение принятого в 2024 году Европейского регламента об искусственном интеллекте, впервые установившего риск-ориентированную модель регулирования для технологии искусственного интеллекта. В работе сделан вывод, касающийся отсутствия единых международных стандартов, что создает правовые коллизии, особенно в трансграничных аспектах применения искусственного интеллекта. В качестве перспективных направлений развития предлагается: гармонизация законодательства, создание механизмов контроля, адаптация экологического права к современным тенденциям в цифровизации. Помимо названных недостатков в статье отмечаются положительные тенденции в развитии отрасли права в области применения искусственного интеллекта. Внимание акцентируется на важности международного сотрудничества для минимизации технологических и регуляторных разрывов между странами с разным уровнем развития цифровой инфраструктуры. Существующие различия в подходах к регулированию ИИ не должны становиться препятствием в сотрудничестве государств, которые имеют отличающиеся подходы, а, скорее, способствовать обмену опытом в данном вопросе.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, экологическая ситуация, правовое регулирование, национальное право, персональные данные, интеллектуальная собственность, цифровая трансформация, международные организации, экологическое право, информационные технологии

В контексте глобализации и цифровой трансформации общества проблема национального и международного правового регулирования использования абсолютно новых информационных технологий становится все более актуальной. Помимо этого, актуальность выбранной тематики заключается в необходимости учета возникающих рисков в процессе интегрирования систем искусственного интеллекта (далее также – ИИ) в различные сферы деятельности человека. Особенно стоит обратить внимание на внедрение ИИ на объектах критической инфраструктуры, а именно на то, затрагивают ли акты международных организаций и интеграционных объединений названные процессы. В связи с этим целью данной статьи является анализ текущего состояния международного права в области искусственного интеллекта, практика государств в национальном регулировании, выявление основных проблем и перспектив его развития, а также предложение возможных направлений дальнейшей работы в данной области.

Для выявления различных трудностей в правовой части регулирования технологий ИИ следует обратиться к практике тех международных организаций, которые в своей деятельности обращают внимание на данный вопрос в связи с активным использованием ИИ.

Технологии с применением ИИ внедряются во все сферы человеческой жизнедеятельности. Очевидным является наличие различных проблем и рисков, которые возникают при внедрении таких технологий, в том числе и для законодателя. Еще

большее количество проблем возникает, когда уровень внедрения и регулирования находится выше национального, то есть в деятельности участвуют международные организации и представительства различных стран.

Осознание того, что технологии искусственного интеллекта могут быть как полезными, так и вредными для общества, вызывает необходимость разработки системы правил, принципов и нормативных ограничений для создания и использования систем ИИ. Обычно искусственный интеллект используют для сложных математических расчетов и анализа больших объемов данных. В таких случаях интеллектуальная программа не принимает социально значимые решения.

Однако ситуация меняется, когда речь идет о проведении операции роботом-хирургом. С каждым годом растет популярность операций с использованием медицинских роботов. Например, в Москве за последние четыре года провели более 4,5 тысяч таких операций (<https://www.mos.ru/news/item/112032073/> (дата обращения: 31.05.2025)). А в 2022 году в Германии хирурги впервые провели полностью роботизированные операции (<https://www.uni-muenster.de/news/view.php?&cmdid=12768> (дата обращения: 31.05.2025)).

В мировой практике уже известны случаи некорректной работы хирургических роботов. Так, в 2020 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США отозвало медицинскую робототехническую систему Da Vinci SP из-за проблем с программным обеспечением (<https://www.accessdata.fda.gov/scripts/cdrh/cfdocs/cfRes/res.cfm?ID=180439> (дата обращения: 31.05.2025)).

Всегда остро стоял вопрос о том, кто будет нести ответственность за действия систем с искусственным интеллектом: разработчик системы, собственник или пользователь.

Для повышения безопасности систем искусственного интеллекта нужно сделать их более открытыми – использовать открытый исходный код (open source) и обеспечить доступность для разных форм контроля. Однако такой подход может негативно повлиять на эффективность, гибкость и скорость внедрения систем с ИИ. Кроме того, возникает угроза нарушения прав интеллектуальной собственности и раскрытия коммерческой тайны, что создает новые проблемы. Наконец, высокие требования к разработчикам и производителям систем с использованием ИИ могут создать трудности для небольших коммерческих компаний.

Все эти факторы значительно замедляют процесс внедрения технологии. Чтобы решить эту проблему, лучше всего повысить прозрачность только тех технологий искусственного интеллекта, от использования которых могут пострадать не только их владельцы, но и пользователи этих инновационных решений.

Кроме того, следует обращать внимание на область применения технологии ИИ, к примеру, в медицине, фармакологии, производстве пищевой продукции, сферах, которые могут негативно повлиять на экологическую ситуацию. Внедрение таких систем следует подвергать проверке с большим количеством этапов и с более строгими требованиями.

Применение технологии искусственного интеллекта в различных областях, как уже говорилось, порождает множество проблем. К ним следует отнести и нарушение неприкосновенности частной жизни, расширение неконкурентных рынков, распространение ложной информации, а также применение ИИ в мошеннических схемах, фишинге и других противоправных действиях в сети «Интернет». Решение вопроса о том,

как ИИ усиливает эти проблемы, начинается с рассмотрения базовых последствий самих цифровых действий.

На протяжении многих лет представители власти не могли решить главную проблему цифровой эпохи: как крупные цифровые компании собирают личные данные, превращают их в свою корпоративную собственность для сохранения рыночной власти и используют это положение на рынке, чтобы контролировать информацию, доступную потребителям.

Одним из основных методов при использовании цифровых технологий является сбор личной информации физических лиц. История онлайн-платформ связана с постоянным увеличением объема собираемых персональных данных для повышения детализации таргетинга, который компании продают рекламодателям. Современный и будущий искусственный интеллект характеризуется непрерывным расширением области сбора и обработки данных.

На данный момент, согласно информации на весну 2023 года, GPT-4 якобы имеет один триллион параметров, что в шесть раз больше, чем у GPT-3. Параметр измеряет объем входных данных для обучения, а увеличение параметров способствует повышению точности работы ИИ. Этот процесс включает сбор огромного количества информации, созданной пользователями онлайн-сервисов, таких как тексты, видео и голосовые записи. Практика вторжения в частную жизнь, которую разрешили использовать таким компаниям-платформерам, как Google, Meta, Microsoft и другим, создала хорошо известные проблемы сегодняшнего дня. В настоящее время, когда те же компании внедряют искусственный интеллект, нерегулируемые практики, связанные с ним, становятся основой для дальнейших вторжений в частную жизнь, таких как видеонаблюдение и прослушивание пользователей при помощи продуктов, поддерживаемых ИИ (<https://www.brookings.edu/articles/the-three-challenges-of-ai-regulation/> (дата обращения: 31.05.2025)).

В эпоху развития искусственного интеллекта возможности использования контроля данных для управления рынками становятся все более широкими. Точность моделей ИИ возрастает по мере увеличения объема данных, на которых они обучаются. Это означает, что компании, обладающие большим объемом данных, получают преимущество в конкурентной борьбе.

В условиях цифровой трансформации данные становятся ключевым ресурсом, который позволяет принимать обоснованные решения и разрабатывать эффективные стратегии. Компании, которые могут использовать большие объемы данных для обучения моделей ИИ, могут создавать более точные прогнозы, оптимизировать процессы и предлагать новые продукты и услуги.

Не случайно компании, занимающие лидирующие позиции в сфере услуг искусственного интеллекта, также получают большую прибыль от сбора и накопления информации о своих пользователях. Каждая компания имеет дополнительное конкурентное преимущество в виде огромной вычислительной мощности, созданной для обеспечения первоначальных услуг. Эта мощность, в свою очередь, служит основой для искусственного интеллекта, который требует большого количества математических операций. Отдельно здесь можно обратить внимание на вопрос влияния ИИ на экологическую ситуацию во всем мире, ведь развитие и эксплуатация ИИ требует значительных энергетических ресурсов, что усиливает нагрузку на экосистемы.

Мировые расходы на информационные технологии в 2024 г. выросли на 8 до \$ 5,26 трлн

(<https://www.interfax.ru/digital/971041> (дата обращения: 31.05.2025)). Ученые прогнозируют, что к концу десятилетия расходы на столь востребованные ИТ-технологии вырастут до \$ 8 трлн. Отмечается, что большая доля этих затрат приходится на центры обработки данных. Учитывая тенденции развития, технологий в целом, а также прогресс генеративного ИИ в частности, очевиден рост затрат на искусственный интеллект [11].

В контексте международного экологического права возникает необходимость модернизации текущего законодательства, которое будет регулировать углеродный след ИИ-инфраструктуры (Big Data и др.). Кроме того, отсутствие четкого правового механизма на глобальном уровне может привести к экологическому демпингу, когда коммерческие организации размещают дата-центры в юрисдикциях с менее строгими экологическими требованиями. Регулирование данного аспекта требует межгосударственной координации, включая пересмотр существующих договоров в области охраны окружающей среды и внедрение новых норм, учитывающих специфику рассматриваемых цифровых технологий [8].

В цифровую эпоху распространение недостоверной информации стало одной из актуальных проблем. Далеко не все платформы, которые стали основными источниками новостей и информации, смогли установить надежные журналистские стандарты.

Использование искусственного интеллекта в обработке данных может привести к созданию алгоритмов, которые будут генерировать или распространять ложную информацию. Это может происходить из-за ошибок в алгоритмах, предвзятости в данных или намеренного использования технологий для манипуляции общественным мнением.

«Мы отличаемся от медиакомпаний, – заявляла Шерил Сэндберг, когда была главным операционным директором Facebook, – по сути, мы технологическая компания, мы нанимаем инженеров. Мы не нанимаем репортеров» (<https://www.businessinsider.com/sheryl-sandberg-dodged-question-on-whether-facebook-is-a-media-company-2017-10> (дата обращения: 31.05.2025)). Также и другие крупные медиа, в том числе Forbes, еще несколько лет назад начали применять алгоритмы для автоматической генерации экономических сводок, результатов спортивных соревнований или прогнозов погоды. Narrative Science разработали алгоритмы, способные генерировать новостные материалы без прямого участия человека [1].

Для решения этой проблемы необходимо разработать новые подходы к управлению данными и их анализу, а также внедрить механизмы контроля за распространением информации. Важно обеспечить прозрачность алгоритмов и процессов обработки данных, чтобы предотвратить распространение дезинформации и защитить интересы пользователей.

При рассмотрении правовых вопросов, связанных с искусственным интеллектом и смежными технологиями, нельзя обойти вниманием проблемы интеллектуальной собственности, которые возникают в этой высокотехнологичной и инновационной области. Обсуждение прав на интеллектуальную собственность в контексте разработки и использования искусственного интеллекта охватывает два ключевых аспекта: права на технологии искусственного интеллекта и права на произведения, «созданные» самим ИИ [6].

Технологии искусственного интеллекта уже давно являются предметом обсуждения как среди профессионалов, так и в сфере интеллектуальных прав. Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) провела несколько крупных дискуссий

по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта. Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) также создала платформу для обсуждения политики в отношении технологий искусственного интеллекта.

Что касается первой организации, это международная организация, занимающаяся администрированием ряда ключевых международных конвенций в области интеллектуальной собственности, таких как Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений, Парижская Конвенция об охране промышленной собственности. С 1974 года также выполняет функции специализированного учреждения ООН по вопросам творчества и интеллектуальной собственности. Российское Представительство ВОИС было учреждено в Москве в 2014 году.

В феврале 2018 года были обнародованы ответы национальных и региональных организаций, которые ведут деятельность в сфере интеллектуальной собственности.

Согласно этим ответам, по меньшей мере 17 из 35 ведомств начали использовать системы искусственного интеллекта в своей работе [\[5\]](#).

Патентные ведомства применяют искусственный интеллект в нескольких ключевых областях:

- классификация патентной документации;
- предварительная классификация заявок на изобретения и полезные модели для их дальнейшего распределения по отраслевым отделам;
- перевод текстов;
- классификация заявок на товарные знаки и промышленные образцы;
- автоматический поиск по базам данных товарных знаков и промышленных образцов, включая анализ изображений.

В этих сферах возможности искусственного интеллекта используются наиболее полно. Кроме того, патентные ведомства используют искусственный интеллект для патентного поиска, однако пока его возможности в этом направлении сильно ограничены.

Однако вопрос об интеллектуальных правах на искусственный интеллект остается открытым. Сейчас, когда нет специальных правил, статус ИИ в интеллектуальном праве зависит больше от его формы, чем от содержания. Например, система искусственного интеллекта, которая тесно связана с конкретным физическим устройством (например, корпусом робота), и система ИИ, которую можно распространять на разных носителях и использовать на различных вычислительных устройствах подобно традиционной компьютерной программе, будут иметь разный режим правовой защиты.

В научных кругах выдвигается гипотеза о том, что искусственный интеллект может столкнуться с аналогичной правовой ситуацией, что и компьютерные программы. Как отмечает в своей работе Талимончик В.П., несмотря на их колоссальный вклад в научно-технический прогресс и трансформацию общества, компьютерные программы не обладают специальной правовой защитой. Вместо этого они по-прежнему подпадают под авторско-правовой режим, который приравнивает их к литературным произведениям в контексте защиты интеллектуальных прав. Это может привести к ограничениям в развитии и внедрении искусственного интеллекта, если не будут приняты специальные правовые меры для его защиты [\[4\]](#).

Однако искусственный интеллект – это не просто компьютерные программы. Многие ученые разделяют понятие ИИ на сильный и слабый искусственный интеллект. Разделение было введено ещё в 1980-х года философом Джоном Серлом [13]. Под слабым ИИ подразумевался алгоритм, выполняющий конкретные задачи. Сильный ИИ – это ряд програмных решений, способных обучаться самостоятельно, выполнять сложные функции, схожие с когнитивными функциями человека. На сегодняшний день данная технология включает в себя технические решения, предназначенные для улучшения вычислительных и других технических задач с помощью современных методов и алгоритмов. Многие из этих технологий являются объектами патентных прав. По информации Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2019 году было подано около 340 тысяч патентных заявок, связанных с искусственным интеллектом. Более половины из них были опубликованы после 2013 года (https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_1055.pdf (дата обращения: 27.05.2025)).

Патентование разработок в области искусственного интеллекта становится все более актуальным направлением. Это связано с растущим интересом к инновационным технологиям и их применением в различных сферах деятельности. Патенты на изобретения в сфере искусственного интеллекта могут стать важным инструментом защиты интеллектуальной собственности и стимулирования инноваций. Они позволяют правообладателям получать вознаграждение за свои разработки и предотвращать несанкционированное использование своих технологий конкурентами.

Проблема регулирования искусственного интеллекта существует на разных уровнях, таких как: стадия разработки, внедрения технологии, а также непосредственного использования технических решений. И.В. Понкин и А.И. Редькина в своих работах до 2020 года отмечали отсутствие какой-либо регламентации применения технологии ИИ, а также определяли ИИ, как "сложную кибернетическую систему, сочетающую компьютерное программное и аппаратное обеспечение с когнитивной функциональной архитектурой и достаточной вычислительной мощностью для выполнения необходимых функций" [2]. На сегодняшний момент можно говорить о противоположной ситуации в вопросе регулирования. В апреле 2021 года Еврокомиссия опубликовала первый комплексный документ, регулирующий технологию ИИ.

В разных странах предпринимаются шаги по регулированию искусственного интеллекта (ИИ) в конкретных областях. За последнее десятилетие КНР добилась прогресса в стремлении стать технологической сверхдержавой, постоянно прилагая усилия для становления ведущим государством, в котором развиты разработка, производство и использование систем с применением ИИ. Для этого в КНР было издано множество правовых документов [10].

К примеру, В КНР за 2021 год были приняты и вступили в силу следующие нормативные акты, которые касаются регулирования технологии ИИ:

- Закон КНР о безопасности данных от 10 июня 2021 г., действующий с 1 сентября 2021 г.;
- Закон КНР о защите личной информации от 20 августа 2021 г., действующий с 1 ноября 2021 г.;
- Регламент о защите безопасности критической информационной инфраструктуры от 17 августа 2021 г., действующий с 1 сентября 2021 г. [3].

Отдельно следует отметить Закон КНР о защите персональных данных, который является рамочным законом, определяющим основные принципы, цели, полномочия и ответственность в области защиты личной информации, ценность которой возрастает в эпоху искусственного интеллекта. Однако конкретные частные вопросы данным законом не урегулированы.

Применение закона подробно регулируется государственными органами. Главным регулятором в сфере искусственного интеллекта стало Управление киберпространства Китая (CAC), которое, как правило, публикует подзаконные нормативные акты^[7]. Одним из таких актов, целью которого является предотвращение монополистического поведения платформ с искусственным интеллектом и защита права пользователей, является Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах сети «Интернет», вступившее в силу 1 марта 2022 г. (<https://goo.su/338U65> (дата обращения: 01.06.2025)).

Рассматривая европейский регион, можно выделить Францию, в которой активно развивается регулирование использования беспилотных транспортных средств. С сентября 2022 года на дорогах общего пользования допускается использование высоко автоматизированных транспортных средств (ВАТС). В правила дорожного движения и Транспортный кодекс Франции внесены соответствующие изменения. Одно из ключевых нововведений заключается в том, что управление может быть передано искусственному интеллекту. Кроме того, если ДТП произошло во время работы машины в автоматическом режиме, то водитель не будет нести уголовную ответственность при условии, что ВАТС использовался правильно^[9].

В контексте разделения в регулировании, в зависимости от возникающих рисков, стоит отметить недавний акт Европейского союза – Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте. Основным нововведением Регламента является классификация систем ИИ в зависимости от риска, которые они несут.

Во-первых, запрещены системы с недопустимым риском, такие как использование подсознательных техник или уязвимостей человека.

Во-вторых, системы с высоким риском, включая те, которые влияют на способность людей зарабатывать на жизнь, связанные с биометрическими данными или объектами критической инфраструктуры, подлежат усиленному регулированию и контролю.

В-третьих, на системы с ограниченным риском распространяются упрощенные обязательства по прозрачности, чтобы конечные пользователи знали, что они взаимодействуют с искусственным интеллектом.

Регламент также содержит меры поддержки инноваций в области искусственного интеллекта, в том числе возможность установления регуляторных «песочниц» и меры по поддержке стартапов и малых компаний.

В итоге, перед законодателями стоит задача одновременно стимулировать развитие цифровых технологий и обеспечивать защиту прав и свобод человека(https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovay_a_ekonomika_/ (дата обращения: 07.06.2025)).

На данный момент правовое регулирование в области искусственного интеллекта активно развивается. Хотя и нельзя отметить единого подхода к определению и

классификации типов ИИ, а также нет общего понимания того, как следует регулировать создание и использование систем. Существует ряд документов, которые регулируют отдельные аспекты. Также следует отметить, что данные документы на международном уровне носят рекомендательный характер.

Проблема международного правового регулирования использования искусственного интеллекта (ИИ) является актуальной и сложной задачей, требующей междисциплинарного подхода. Однако стоит отметить развитие международного права в вопросах регулирования технологий ИИ. В марте 2024 года Европейский парламент большинством голосов одобрил Закон об искусственном интеллекте (AI Act), которому свойственен риск-ориентированный подход. Согласно документу, системы ИИ классифицируются по четырем уровням опасности: неприемлемый риск (например, социальное скоринговое наблюдение), высокий риск (использование в критических сферах, таких как медицина, сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, а также транспортные связи), ограниченный риск (чат-боты с обязательной маркировкой) и минимальный риск (приложения, не требующие дополнительного регулирования). Принятие данного акта стало важным шагом в формировании глобальных стандартов, однако его реализация потребует гармонизации с нормами других государств, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития международно-правовых механизмов в этой сфере.

Изучив различные источники можно выделить следующие основные аспекты изучаемой проблемы. Разнообразие сфер применения ИИ (от медицинской диагностики до автономного транспорта, финансового анализа и промышленного производства) обуславливается необходимостью правового регулирования, учитывающего отраслевую специфику и степень потенциального риска для конкретных задач. Как следствие, возникает потребность в разработке специализированных нормативных актов для каждой предметной области. Подобный подход в национальном регулировании будет соответствовать международной практике риск-ориентированного подхода.

Существуют международные различия в подходах к регулированию ИИ, то есть разные страны могут иметь различные подходы к регулированию искусственного интеллекта, что может привести к конфликтам интересов и правовым коллизиям. Из этого вытекает потребность в международном сотрудничестве. Для решения проблемы международного правового регулирования ИИ необходимо сотрудничество между странами и международными организациями, обмен опытом и проведение дискуссий, касающихся самых острых проблем.

Для эффективного управления развитием робототехники и ИИ некоторые отечественные ученые, такие как Наумов В.Б., предлагают создание национального центра, объединяющего усилия государства, бизнеса и науки, обеспечив при этом координацию и междисциплинарную экспертизу, минимизируя конкуренцию. Такой подход, успешно реализованный в Южной Корее, позволит выбрать единую стратегию и наладить взаимодействие между всеми участниками [\[12\]](#).

Также следует отметить, что трудно предсказать все возможные последствия использования искусственного интеллекта, что усложняет разработку эффективных правовых норм. Кроме того, внедрение ИИ может повлиять на рынок труда, структуру экономики и социальные отношения, что также требует правового регулирования.

Для решения всех перечисленных проблем необходима модернизация международных стандартов и норм исходя из современных вызовов, которые будут учитывать

особенности различных областей применения ИИ и обеспечивать баланс между инновациями и безопасностью. Это потребует совместных усилий представителей из разных государств, а также комплексности подхода в данном вопросе.

Библиография

1. Никишин В.В. Этапы и перспективы развития роботов // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 10(78). С. 8. EDN: ZRERTR.
2. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109 EDN: YVXKVA.
3. Кримерс Р., Вебстер Г. Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации. Стэнфордский университет. 2021. 20 августа.
4. Талимончик В. Является ли искусственный интеллект объектом международно-правовой охраны? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 12. С. 17-24. EDN: VCSICO.
5. Горбунов А.В. Искусственный интеллект в работе патентных ведомств // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента, Москва, 20-21 октября 2020 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение "Федеральный институт промышленной собственности", 2020. С. 99-104. EDN: GSYDJA.
6. Медведев А.И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 48-63. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_48. EDN: CJMVTD.
7. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2, № 1. С. 46-73. DOI: 10.21202/jdtl.2024.4. EDN: AWEFAY.
8. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. Москва: Изд-во Проспект, 2016. С. 234. EDN: WCGNPB.
9. Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: специальность 12.00.10. Международное право; Европейское право: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Марченко Анна Юрьевна. Москва, 2022. С. 208. EDN: YNODSA.
10. Карцхия А.А. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // Правовая информатика. 2024. № 1. С. 4-19. DOI: 10.21681/1994-1404-2024-1-4-19. EDN: NONHLC.
11. Савенков А.Н. Национальное политико-правовое развитие и основные идеи философии права в России (часть I) // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 17-43. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-4-17-43. EDN: QMXTIM.
12. Наумов В.Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 43-57. EDN: POJRNG.
13. Серл Дж. Аргумент китайской комнаты. – Энциклопедия когнитивных наук Массачусетского технологического института. – MIT Press, 2001. – С. 115-116.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы и перспективы международного и национального

правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В контексте глобализации и цифровой трансформации общества проблема национального и международного правового регулирования использования абсолютно новых информационных технологий становится все более актуальной. Помимо этого, актуальность выбранной тематики заключается в необходимости учета возникающих рисков в процессе интегрирования систем искусственного интеллекта (далее также – ИИ) в различные сферы деятельности человека. Особенно стоит обратить внимание на внедрение ИИ на объектах критической инфраструктуры, а именно на то, затрагивают ли акты международных организаций и интеграционных объединений названные процессы". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Для повышения безопасности систем искусственного интеллекта нужно сделать их более открытыми – использовать открытый исходный код (open source) и обеспечить доступность для разных форм контроля. Однако такой подход может негативно повлиять на эффективность, гибкость и скорость внедрения систем с ИИ. Кроме того, возникает угроза нарушения прав интеллектуальной собственности и раскрытия коммерческой тайны, что создает новые проблемы. Наконец, высокие требования к разработчикам и производителям систем с использованием ИИ могут создать трудности для небольших коммерческих компаний.

Все эти факторы значительно замедляют процесс внедрения технологии. Чтобы решить эту проблему, лучше всего повысить прозрачность только тех технологий искусственного интеллекта, от использования которых могут пострадать не только их владельцы, но и пользователи этих инновационных решений. Кроме того, следует обращать внимание на область применения технологии ИИ, к примеру, в медицине, фармакологии, производстве пищевой продукции, сферах, которые могут негативно повлиять на экологическую ситуацию. Внедрение таких систем следует подвергать проверке с большим количеством этапов и с более строгими требованиями"; "В цифровую эпоху распространение недостоверной информации стало одной из актуальных проблем. Далеко не все платформы, которые стали основными источниками новостей и информации, смогли установить надежные журналистские стандарты. Использование искусственного интеллекта в обработке данных может привести к созданию алгоритмов, которые будут генерировать или распространять ложную информацию. Это может происходить из-за ошибок в алгоритмах, предвзятости в данных или намеренного использования технологий для манипуляции общественным мнением. ... Для решения этой проблемы необходимо разработать новые подходы к управлению данными и их анализу, а также внедрить механизмы контроля за распространением информации. Важно обеспечить прозрачность алгоритмов и процессов обработки данных, чтобы предотвратить распространение дезинформации и защитить интересы пользователей"; "Для решения всех перечисленных проблем необходима модернизация международных стандартов и норм исходя из современных вызовов, которые будут учитывать особенности различных областей применения ИИ и обеспечивать баланс между инновациями и безопасностью. Это потребует совместных усилий представителей из разных государств, а также комплексности подхода в данном вопросе" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор выявляет проблемы международного и национального правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта, предлагает пути их решения и определяет соответствующие перспективы. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "В связи с этим целью данной статьи является анализ текущего состояния международного права в области искусственного интеллекта, практика государств в национальном регулировании, выявление основных проблем и перспектив его развития, а также предложение возможных направлений дальнейшей работы в данной области" - цели исследования смешаны с его задачами.

Ученый отмечает: "Разнообразие областей применения ИИ – искусственный интеллект используется в различных областях, таких как медицина, транспорт, финансы, производство и т. д., что требует разработки специфических правовых норм для каждой из них" - налицо "незаконченность" предложения.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией, диссертационной работой, научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Разнообразие областей применения ИИ – искусственный интеллект используется в различных областях, таких как медицина, транспорт, финансы, производство и т. д., что требует разработки специфических правовых норм для каждой из них. С точки зрения этики использование ИИ может вызывать этические вопросы, связанные с конфиденциальностью данных, предвзятостью алгоритмов, ответственностью за ошибки и т. п. Существуют международные различия в подходах к регулированию ИИ, то есть разные страны могут иметь различные подходы к регулированию искусственного интеллекта, что может привести к конфликтам интересов и правовым коллизиям. Из этого вытекает потребность в международном сотрудничестве. Для решения проблемы международного правового регулирования ИИ необходимо сотрудничество между странами и международными организациями, обмен опытом и проведение дискуссий, касающихся самых острых проблем. Для эффективного управления развитием робототехники и ИИ некоторые отечественные ученые предлагают создание национального центра, объединяющего усилия государства, бизнеса и науки, обеспечив при этом координацию и междисциплинарную экспертизу, минимизируя конкуренцию. Такой подход, успешно реализованный в Южной Корее, позволит выбрать единую стратегию и наладить взаимодействие между всеми участниками [12]. Также следует отметить, что трудно предсказать все возможные последствия использования искусственного интеллекта, что усложняет разработку эффективных правовых норм. Кроме того, внедрение ИИ может повлиять на рынок труда, структуру экономики и социальные отношения, что также требует правового регулирования. Для решения всех перечисленных проблем необходима модернизация международных стандартов и норм исходя из современных вызовов, которые будут учитывать особенности различных областей применения ИИ и обеспечивать баланс между инновациями и безопасностью. Это потребует совместных

усилий представителей из разных государств, а также комплексности подхода в данном вопросе"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, гражданского права, административного права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы и перспективы международного и национального правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта. Автором делается попытка анализа некоторых правовых актов в данной сфере, обобщаются некоторые мнения ученых. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения правовых актов и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «целью данной статьи является анализ текущего состояния международного права в области искусственного интеллекта, практика государств в национальном регулировании, выявление основных проблем и перспектив его развития, а также предложение возможных направлений дальнейшей работы в данной области». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить законодательства разных государств. В частности, выделим следующий вывод автора: «К примеру, В КНР за 2021 год были приняты и вступили в силу следующие нормативные акты, которые касаются регулирования технологии ИИ: Закон КНР о безопасности данных от 10 июня 2021 г., действующий с 1 сентября 2021 г.; Закон КНР о защите личной информации от 20 августа 2021 г., действующий с 1 ноября 2021 г.; Регламент о защите безопасности критической информационной инфраструктуры от 17 августа 2021 г., действующий с 1 сентября 2021 г.».

При этом автором в ряде положений по статье не в полной мере корректно проводится анализ правовых положений, что явилось целью статьи. Например, отмечается, что «В контексте разделения в регулировании, в зависимости от возникающих рисков, стоит отметить недавний акт Европейского союза – Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте». При этом, удивительно, но анализа конкретных положений

указанного правового акта (который, безусловно, важен в контексте цели исследования не приводится). Следует сделать характеристику данного акта, привести и прокомментировать конкретные нормы.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правового регулирования технологий с применением искусственного интеллекта сложна и неоднозначна. Сейчас эти технологии активно применяются в самых разных сферах общественной жизни. Однако по поводу их регулирования нет ясности, не известно, как следует развивать международное и национальное законодательство. В этом плане в мире продолжаются дискуссии, известно, что существуют разные подходы. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «В контексте глобализации и цифровой трансформации общества проблема национального и международного правового регулирования использования абсолютно новых информационных технологий становится все более актуальной. Помимо этого, актуальность выбранной тематики заключается в необходимости учета возникающих рисков в процессе интегрирования систем искусственного интеллекта (далее также – ИИ) в различные сферы деятельности человека».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи требует уточнения. Многие выводы автора очевидны или следуют из мнений других ученых. Например, в качестве вывода по статье указано, что «Для решения всех перечисленных проблем необходима модернизация международных стандартов и норм исходя из современных вызовов, которые будут учитывать особенности различных областей применения ИИ и обеспечивать баланс между инновациями и безопасностью. Это потребует совместных усилий представителей из разных государств, а также комплексности подхода в данном вопросе». Сказанное известно всем, кто занимается проблемами права и цифровизации, неоднократно заявлялось на высшем государственном уровне. Автору следует уточнить, в чем новизна его подходов.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после уточнения научной новизны авторских подходов.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правовым регулированием цифровых технологий на международном и национальном уровне.

Содержание статьи в целом соответствует названию, так как автор рассмотрел некоторые из заявленных проблем. В целом может быть рекомендовано уточнить предмет (и цель, название) работы, так как искусственный интеллект используется в самых разных сферах (управление, медицина, договорное право, игры, транспорт и многое другое). Сложно было бы рассматривать регулирование всех сфер. Это и стало некоторой проблемой по статье, ведь нельзя точно сказать, каким сферам использования искусственного интеллекта посвящена статья.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Наумов В.Б., Талимончик В., Никишин В.В., Карцхия А.А., Савенков А.Н. и другие). При этом следует сделать, как минимум, два замечания. Во-первых, не изучены наиболее известные и современные работы. Например, недавно вышла монография Ю.С. Харитоновой по искусственному интеллекту. Имеются работы и других авторов. В статье рекомендуется добавить мнения ученых за последние пару лет. Во-вторых, удивительно, но несмотря на сравнительно-правовую направленность статьи, нет ссылок на зарубежную литературу на иностранных языках. Представляется, это важно в контексте поставленной цели статьи.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Вопрос об апелляции к оппонентам может быть решен после расширения библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития законодательства в сфере использования технологий искусственного интеллекта, но только после исправления сделанных в настоящей рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»